

РОСС КРАМЕР

ГОМО САПИЕНС

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВЫРОЖДЕНИЯ

Росс Крамер

**Гомо сапиенс. Краткая
история вырождения**

«Издательские решения»

Крамер Р.

Гомо сапиенс. Краткая история вырождения / Р. Крамер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938478-2

Пабло Эскобар, индеец из небольшого племени Каита на юге Мексики, отправляется в США, чтобы расквитаться с белой расой за геноцид индейской цивилизации.

ISBN 978-5-44-938478-2

© Крамер Р.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Последняя смерть генерала	7
Франкенштейн	9
Вакханалия	11
Часть первая	14
Пабло Эскобар	14
«Так говорил Заратустра48»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Гомо сапиенс Краткая история вырождения

Росс Крамер

© Росс Крамер, 2018

ISBN 978-5-4493-8478-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие **ветви собирают и бросают в огонь**, и они сгорают» (Ин 15:4.6)¹.

---

¹ Евангелие от Иоанна

Последняя смерть генерала

В захолустном южном городке N статуя генерала Роберта Ли², вот уже более века взиравшая с постамента на суетливых потомков, с некоторых пор стала будоражить лучшие умы человечества. Величавый образ полководца не давал покоя либералам, а самые совестливые, так и вовсе лишились сна. Нельзя сказать, что у генерала не водилось врагов в прошлом, но все же перемены были на лицо: если прежде за бронзовой спиной перешептывались втихомолку, то теперь находились злопыхатели, открыто поносившие покойного при свете белого дня.

Как всегда, все началось с энтузиаста. Однажды, обезумевший фанатик ворвался в афро-американскую церквушку и уложил с дюжину прихожан. В стране, где оружия больше, чем людей, трудно кого-то поразить кровавой бойней в храме, но здесь был случай особый: перед смертью вырожденец присягнул на верность Ку-Клукс-Клану³.

Ящик Пандоры был открыт и несчастья выпущены на волю; лишь на дне ларца дотлевала надежда на благоразумие. Совесть коллективного сознания всколыхнулась, и по ее тихой глади разошлась беспокойная рябь – так бывает, когда с утеса сбрасывают валун в тихий омут. Статую боевого генерала облепили яйцеголовые цицероны⁴, чьи тоги напоминали потертые простыни дешевых борделей. В ту пору было модно вставать в позу римского оратора и, выкопав из могилы останки пращура, разносить его в пух и прах, да так, что и бродяга побрезговал бы справить нужду подле памятника.

Пламенные речи яйцеголовых день за днем раздували костер смуты и, в скором времени, его температура достигла должного градуса воспламенения мозгов по шкале Брэдбери⁵. Смятение в умах породило хаос повседневности: городская мэрия, избегая пристального внимания журналистов, бросила генерала на произвол судьбы. Статуя осталось без призора. Отныне политически грамотные дворники обходили полководца стороной, а небесные пташки безнаказанно гадили на Ли сверху. Не прошло и месяца, как на постаменте появились надписи с грязными намеками: – мол, доблестный генерал на самом-то деле был махровым расистом и линчевал беглых негров. Бронзовый герой становился общественным пугалом.

По ночам генерал возвышался бледным призраком на пьедестале, нагоняя страх на случайных прохожих, и лишь бесшабашные подростки временами собирались у памятника, наполняя окрестность фимиамами сладкого дурмана. Роберт Ли стал обузой для всех – как в притче про дряхлого старца, который и сам бы рад перейти в мир иной, но бессилён что-либо сделать. После тягостных раздумий мэр города принял верное решение – избавиться от генерала. Героя славных времен высвободили из гранитных оков и схоронили в темном подвале – подальше от людских глаз. Переплавлять не стали, лишь стыдливо прикрыли изваяние ветошью.

Консерваторы облегченно было вздохнули, полагая, что охота на ведьм обошлась малой кровью, но не тут-то было – страну охватила лихорадка политкорректности.

Повсюду фанатики ринулись низвергать Джексонов⁶, Стюартов⁷, Пелхамов⁸ и прочих конфедератов, сражавшихся на стороне Юга. В церквях, на собраниях и на улицах городов

---

² Роберт Эдвард Ли – американский военный, генерал армии Конфедеративных штатов Америки и главнокомандующий армией Конфедерации

³ Сокращенно ККК – ультраправая организация в США, отстаивавшая идеи превосходства белой расы и белого национализма. С этой организацией связывают появление понятия «Суд Линча»

⁴ Эпоним «яйцеголовые цицероны. Цицерон – древнеримский политический деятель, оратор и философ

⁵ Аллюзия на наиболее известное произведение Рэя Брэдери “ 451 градус по Фаренгейту».

⁶ Томас Джонатан Джексон, известный также под прозвищем «Каменная Стена» – генерал Конфедеративных Штатов Америки в годы гражданской войны

⁷ Джеймс Браун Стюарт (James Ewell Brown Stuart) – американский военный, генерал-майор армии Конфедеративных

заговорили о генеральной исторической уборке. Святой дух справедливости парил над землей как в славные деньки Гenezиса. В воздухе назревали волнения апокалиптических масштабов и народ вновь уверовал в пришествие Мессии или, на худой конец, – в пророка Моисея.

И пророк не заставил себя долго ждать.

Штатов Америки. Стал известным благодаря грамотному использованию кавалерийской разведки и поддержки наступательных операций кавалерией, был известен военным талантом и личной отвагой

⁸ Джон Пелхам (John Pelham) – американский военный и офицер армии Конфедерации

Франкенштейн

То был памятный день Золотого Тельца⁹.

С утра в буфетах и за барными стойками прошел слух о предстоящем выступлении Франкенштейна. Поначалу ничто не предвещало скандала: оскаропоклонники были слишком заняты распределением лавров. Но уже к полудню в конференц-зале собралась вся богема континента: прославленные актеры, всемогущие продюсеры с грациозными конкурбинами и наконец, целая плеяда сценаристов-графоманов, отличившихся написанием мыльных опер.

Ведущий мероприятия торжественно объявил о выходе маэстро и публика затихла в тревожном ожидании. Подобно Венере с картины Тициана, на помостках появился голый продюсер – в руках его ослепительно сверкали золотые Оскары. Голливудская богема оцепенела (все было решено, что продюсер-эксцентрик повредился умом), но Франкенштейн, не дав никому опомниться, разразился громогласной речью:

– Дорогие мои коллеги! Дамы и господа, в особенности дамы! – прошу вас, не смущайтесь моей наготы, ибо в ней таится аллегория на обнаженную истину. А истина, друзья мои, состоит в том, что наш либеральный Голливуд погряз в грехах, как свинья в луже грязи!

Голос режиссера осип, и Франкенштейн зашелся хриплым лающим кашлем:

– Люди, мы – свиньи! —

Зал возмущенно загудел, но Франкенштейн, жаждущий внимания публики, взмахнул оскароносными руками и продолжил:

– Мы самые, что ни на есть лицемерные свиньи на ярмарке тщеславия, а сцена, которую попирают мои ноги, являет собой арену для казни непризнанных дарований! Всякий раз, когда Оскара отдают белому мужчине, сердце мое обливается кровью! Почему мы постоянно обходим стороной мормонов¹⁰? Почему среди актеров нет индейцев черокки и зороастрийцев?¹¹ Где, я вас спрашиваю, справедливость? —

Франкенштейн задержал дыхание и окинул зал негодующим взглядом. Он был воистину прекрасен, и, появившись в тот миг корона, ее бы непременно воздружили на голову продюсера. Правда позже злые языки утверждали, что деликатные части Франкенштейна вели себя несколько хаотично (вызывая у молоденьких актрис жгучее желание удрать из зала), но мы-то знаем, что в подобных домыслах кроется лишь черная зависть.

После речи блаженного Франкенштейна (многие из присутствующих божились, что над головой оратора светился нимб) публику прорвало и на какое-то время зал охватила истерика напоминающая состояние «амок»¹². Плакали сценаристы и продюсеры. Рыдали впечатлительные актеры. Журналисты бульварной прессы обнимались и всхлипывали как раскаявшаяся паства в церкви адвентистов седьмого дня. Прослезились даже суровые адвокаты по бракоразводным процессам. На сцену ринулись именитые жрецы искусства и голозадного оратора быстро отгеснили в сторону. Каждый желал высказаться и блеснуть аксессуарами от модных кутюрье. В трогательных речах знаменитостей сквозила оригинальная мысль – раз и навсегда покончить с дискриминацией. Поступило предложение основать «Комитет Кошерного Контроля» или «ККК» («Сок» for «Committee of Sensorial Kashrut»). Идею поддержали критики левого толка и либеральные журналисты, – гуру медийного пространства. Председателем новоявленной организации единогласно выбрали Франкенштейна. Перед комитетом стояла грандиозная

---

⁹ Премия «Золотой Оскар»

¹⁰ Мормоны – религиозная и культурная группа, относящаяся к мормонизму, главной ветви движения Святых Последних Дней реставрационистского христианства, созданной религиозным деятелем Джозефом Смитом-младшим в 20х годах 19 века

¹¹ Зороастризм – одна из древнейших религий на земле. В основе учения Заратустры – свободный нравственный выбор человеком благих мыслей, благих слов и благих деяний.

¹² Амок – внезапно возникающее буйное психическое расстройство

по масштабам и замыслу задача: переосмыслить Ренессанс, эпоху Просвещения и модернизм в контексте толерантности двадцать первого века.

Авгиевы конюшни предстояло расчистить до осени.

Вакханалия

Труды ККК не прошли даром и в День Благодарения комитету разрешили выступить на площади перед Белым Домом, где уже собиралась внушительная толпа. Сторожевые псы в штатском в полной боевой готовности выстроились по периметру, и камеры новостных каналов дружно нацелили объективы на лужайку с микрофонами. По старой доброй традиции Президент Рональд Драмф политкорректно помиловал напуганную до смерти индейку (позже ей свернули шею на заднем дворе) и предоставил слово Франкенштейну.

От волнения на носу председателя проступили жирные бисеринки пота, что было принято за чудесное мироточение.

– Друзья мои, наша великая культура кровотоцит нетерпимостью и расизмом!. Дабы очиститься от скверны, нам придется расстаться с целой плеядой злых гениев! – воскликнул председатель. Народ заметно воодушевился.

«Имена, имена, назови нам имена! “ – шумела толпа. В этот миг грянул гром, небеса разверзлись и на головы собравшихся обрушился ливень, но никто даже не шелохнулся.

Первыми под нож попали писатели. Марка Твена осудили за «ниггеров»¹³, а Чарльза Дикенса обозвали антисемитом за карикатурное описание еврейского ростовщика¹⁴. В список юдофобов попал и Джонатан Свифт: в особом выпуске издания «Лос Анджелес Таймс» с поразительной точностью доказывалось, что под лошадиной расой гуингнмов¹⁵ писатель на самом деле подразумевал арийцев, а йеху¹⁶ (yahoo) – были вовсе не англичане, а многострадальные иудеи. Имя Френсиса Гальтона¹⁷ за фразу «Выживает – сильнейший» было с позором вычеркнуто из энциклопедий, но все же больше всех досталось его брату Дарвину¹⁸: теорию эволюции объявили вне закона, а народу вернули старую добрую Библию.

Вслед за писателями на эшафот взошли творцы киноискусства.

Дэвида Гриффита¹⁹ посмертно предали анафеме за картину «Рождение Нации». Фильм, невзирая на заслуги режиссера, признали «черной кляксой на белоснежном саване американской культуры». «Унесенные ветром», – слащавая сказка о райской идиллии господ и рабов, – был запрещен к показу, а бедняга Флемминг²⁰ провозглашен наместником дьявола на земле. В общей суматохе под раздачу попал и Фрэнсис Коппола²¹ – виной тому был Вагнер²², чья человеконенавистническая опера играла в фильме «Апокалипсис сегодня». Члены ККК так и заявили: в сцене сжигания напалмом вьетнамской деревни больше всего пострадали именно евреи.

Список был длинным, и чтение заняло весь день, что порядком утомило слушателей. Единственное, что повеселило публику, так это остроумный ответ Франкенштейна на жалобу университета Истории Европейского Империализма в Гуанчжоу²³:

¹³ В романе «Приключение Гекельберри Финна» автор использовал слово «ниггер» более сотни раз

¹⁴ Еврей-ростовщик Фейгин – антагонист романа «Оливер Твист»

¹⁵ Лошади, обладавшие человеческим разумом, описаны в IV части произведения «Путешествие Гулливера»

¹⁶ Вымышленные человекоподобные существа, населявшие страну лошадей-гуингнмов

¹⁷ Один из сновоположников евгеники и социального дарвинизма, двоюродный брат Чарльза Дарвина

¹⁸ Чарльз Роберт Дарвин – английский натуралист и путешественник, автор книги «Происхождение видов»

¹⁹ Дэвид Уорк Гриффит – американский кинорежиссер, с творчества которого отсчитывают историю кино как особого вида искусства. Подвергнут критике за картины «Рождение Нации» – об истории образования Ку-Клукс-Клана на юге США

²⁰ Виктор Флемминг – американский кинорежиссер, выпустивший кассовую картину «Унесенные ветром» в 1939 году

²¹ Фрэнсис Коппола – известный американский режиссер, автор картины «Апокалипсис сегодня»

²² Композитор Вильгельм Рихард Вагнер открыто признавал себя антисемитом

²³ Гуанчжоу – крупный город в Китае

– «Дорогой доктор Гоу Шен!²⁴

– К сожалению, мы не можем отменить теорию относительности Альберта Эйнштейна, так как законы физики, работавшие до рождения ученого, продолжают действовать и сейчас.

– Мы рассмотрели Вашу жалобу о недостойном поведении Эйнштейна во время его путешествия по Китаю²⁵, и нашли, что физик был необычайно наблюдателен! Китайцы и вправду были тупы, неопрятны и редко умывались в эпоху последнего императора династии Цин и потому слова гения более чем справедливы и уместны. Если же вас чем-то не устраивает наш ответ, то почему бы вам, косоглазые мандарины, не лопнуть от злости и ... (далее на трех страницах следует нецензурная брань на японском).

С глубоким уважением,
потомки европейских империалистов».

Наконец, суд истории свершился и на площадь вынесли куклы «Дарвина», «Гальтона» и «Флемминга». Тряпичные чучела привязали к столбам, обложили сочинениями авторов и подожгли под раскаты грома и рев черни. Книги вспыхнули и запылали в промозглой сырости тумана...

***

Костры были великолепны. Окрест собрались безликие толпы дикарей, глаза их горели яростью разрушения. Подобно воинам-победителям, вернувшимся с кровопролитной битвы, книгосжигатели пустились в неистовый пляс вокруг огненных столбов. Одни прыгали через языки пламени; другие водили хороводы и, завывая протяжными голосами, возносили хвалу многоликим демонам Анима, Анимус и Маниту²⁶

Глеющие фолианты озаряли тьму мириадами бликов, связующих потусторонние миры с прозрачной дымкой человеческой Ойкумены. Под нарастающие раскаты канонады смерти, из могильного чрева пустоты восставали злоеющие фантомы древности: Вавилонская башня, горящий Илион, второй храм Иудеев, Александрийская библиотека. Вслед им грезилась испанская Конкиста²⁷ и резня гугенотов. Напоследок, тяжелой кровавой поступью шел двадцатый век, с дымящимися печами Холокоста и ядерным смерчем Хиросимы и Нагасаки...

Когда книги обратились в прах и спали незримые оковы знаний, глаза освобожденных просветлели и узнали они, что были отвергнуты Природой как лоно отторгает перезревший плод.

---

²⁴ ## – остатки собачьего корма (перевод с китайского). Раньше в китайских деревнях ребенка могли называть неблагозвучным именем, с целью обмануть злых духов.

²⁵ В начале 1920х годов Альберт Эйнштейн путешествовал по Китаю и оставил дневник с расистскими и ксенофобскими замечаниями о китайцах

²⁶ **Мани́ту** – термин, аналогичный «душе» «духу» или «силе», принятый в традиционных анимистических воззрениях индейцев. Мани́ту может быть представлен одновременно как личность и как понятие. В виде личности мани́ту воспринимается с целью возможности контакта, в первую очередь с силами природы. **Анима** и **Анимус** – термины, введенные в психологию Юнгом для обозначения архетипов, связанных с женским и мужским началом. Юнг полагал, что Анима – это женская часть психики мужчины, а Анимус – мужская часть психики женщины; по сути, и то, и другое – архетипы гендера и являются во многом неосознаваемыми архетипами

²⁷ **Испанская колонизация Америки** (1492—1898, **конкиста** исп. *La Conquista*) началась с открытия испанским мореплавателем Колумбом первых островов Карибского моря в 1492 году, которые испанцы посчитали частью Азии. Продолжалась в разных регионах по-разному. Большинство колоний сумели завоевать независимость в начале XIX века, когда сама Испания переживала период глубокого социально-экономического упадка. Тем не менее, ряд островных регионов (Куба, Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика) управлялись Испанией до 1898 года когда США лишили Испанию её колоний в результате войны

Адам Кидмон вновь увидел Первородную Еву, а Ева увидела Адама. И были они прекрасны в наготе своей и не боялись более ни мстительного Тетраграмматона²⁸, ни ханжеских нравоучений Церкви. Иго цивилизации и основы морали канули в реку забвения.

Началась безудержная оргия: женщины самоабвенно отдавались мужчинам в самых причудливых позах, что не снились и Малланге Ватсяяне²⁹. Нимфы, наяды и нимфетки бросались в жаркие объятия сатиров и кентавров в едином порыве первобытной страсти. Дионисийская вакханалия сопровождалась чревоугодием и безудержным пьянством. В урчании ненасытных утроб, в стенании похотливых тел звучала космогоническая симфония торжества плоти над духом.

Хаос был властелином ночи.

---

²⁸ Тетраграмматон – в иудейской религиозной и каббалистической традициях – четырехбуквенное произносимое имя Бога, считающиеся собственным именем Бога, в отличие от других титулов. Впервые встречается в Торе

²⁹ Индийский философ и ученый, получивший известность как автор трактата « Камасутры»

Часть первая

Пабло Эскобар

Темные времена порождают на свет чудовищ, равноценных своей эпохе. Как море порой выбрасывает на берег причудливых тварей, так на поверхность социальных потрясений всплыла роковая фигура Пабло Эскобара. Ранняя биография Верховного Инквизитора скудна на детали. Достоверно известно, что наш герой родился в бедной мексиканской семье в провинции Синалоа, где путь к успеху пролегал через продажу опиума или обращение в католическую веру. Оба промысла дарили блаженство страждущей пастве и приносили солидный доход. Увы, на заре ранней юности Пабло был слишком робок для отчаянного головореза и чересчур безобразен для синекуры церковного служителя.

Внешность Эскобара отталкивала многих. Ему выпало несчастье родиться на свет горбуном, а в глухой безграмотной деревушке «Treinte tres ratos³⁰» юродивые и калеки издавна слыли приспешниками дьявола. Но страшным был вовсе не горб Эскобара. Из-за физического уродства казалось, будто горбун все время глядит исподлобья, источая немой укор и проклятья каждому встречному. Его исступленный взгляд и низкий лоб Торквемады³¹ обличали фанатика, объятого ненавистью ко всему, что выше его понимания. Возраст горбуна оставался тайной для окружающих.

Эскобар был родом из вымирающего племени каита³² (Cahita). В былые времена, люди Каита не были подвластны ни грозным ацтекам, ни свирепым тараскам³³, но, роковым образом, пали жертвой испанских тиранов. Вероломные конкистадоры, не обладая численным превосходством людей и пушек, раздули тлеющие угли межплеменной вражды и обратили в рабство свободолюбивый народ побережья.

Еще юношей, Эскобар навещался в вигвам шамана Хуана Сарабиа, где до поздней ночи слушал древние предания о величии предков. Пабло все чаще задавал вопросы на которые никто не знал ответа и шаман посоветовал ему читать книги. В деревне были лишь Библия да катехизис; ближайшая читальня находилась в El Estiercol de Oveja³⁴, – соседнем городке, в двадцати километрах южнее деревни. Освоив алфавит в приходской церквушке и заручившись письмом от пастора, Эскобар записался в городскую библиотеку. С той поры Пабло раз в неделю отправлялся в город и набирал увесистую кипу книг. У бедного крестьянина не было ни мула ни мотоцикла и на дорогу уходил целый день. Кампесинос (Campesinos)³⁵, сидя на свежевспаханной земле и глядя на то, как взмокший горбун ковыляет под знойным полуденным солнцем, беззлобно подтрунивали над Пабло:

– Эй, горбун, книги не доведут тебя до добра, пойдем пропустим по стаканчику!

– Думаешь наши девки полюбят начитанного калеку?

Но Пабло, не обращая внимания на насмешки, продолжал вышагивать по пыльной сельской колее. Страсть к чтению стала его второй натурой и теперь крестьянские будни, безотрадные в часы тяжелой работы на поле, по вечерам оживали для него образами Древней Эллады и Великого Рима. Незаметно для себя Пабло увлекся историей доколумбовых цивилизаций.

---

³⁰ «33 крысы» (перевод с испанского)

³¹ Томас де Торквемада (1420 – 1498) – основатель испанской инквизиции и первый Великий Инквизитор Испании.

³² Каита – группа индейских народов Мексики; обитают в провинциях Синалоа и Сонора

³³ Тараски —одно из воинственных и влиятельных племен Мексики до завоевания конкистадорами

³⁴ Овечий навоз (перевод с испанского)

³⁵ Крестьяне (перевод с испанского)

В равной степени его восхищали величественная архитектура ацтеков, научная астрономия майя и замысловатая письменность ольмеков³⁶ – наследие безвозвратно утерянное с приливом орд чужеземцев с востока³⁷.

Книга стэнфордского профессора тронула самые глубины сердца Пабло и с ног на голову перевернула все его представления о добре и зле. Чем больше Пабло узнавал о катастрофе постигшей его предков, тем сильнее им овладевало чувство леденящего ужаса перед хладнокровной жестокостью европейцев. Белокожих колонизаторов, веками порабошавших другие народы, Эскобар отнес к виду наиболее кровожадных из всех хищников, когда-либо обитавших на планете.

В ту пору он все чаще задумывался о том, какая участь постигла бы его народ, не будь прерван естественный ход развития индейской Ойкумены.

– Мог ли появиться на свет Шекспир, творивший на языке науатль³⁸? Каким был бы наш Мессия, читающий с террас Чичен-Итцы³⁹ нагорную проповедь о всепрощении и любви? Изгнал бы ацтекский Иешуа Га Ноцри⁴⁰ фарисеев из храма Кукулькан⁴¹? – спрашивал себя крестьянин Каита.

«Песнь о Гайавате⁴²» возмутила Эскобара до глубины души – сказания о племени оджибве⁴³, в авторской версии Лонгфелло⁴⁴ показали ему апофеозом лицемерия. В отличие от «Беовульфа⁴⁵» и «Песни о Нибелунгах⁴⁶», американский эпос был фальшью и плодом фантазии человека, чуждого традициям и духу индейского этноса.

– Белый человек распял нашу культуру, а напоследок станцевал на могилах предков – с горечью думал Эскобар перелистывая страницы искусной подделки. Произведение навело его на определенный ход мыслей.

– Что побудило потомка завоевателей создать сагу о народе, изгнанного с родных мест? – рассуждал Эскобар. – Было ли это раскаянием или здесь скрывался иной, более глубокий мотив?

Внутренний голос подсказывал ему, что всему виной гордыня. Религиозное мировоззрение и наследие Римской империи выпестовали в европейце чувство ложного превосходства над остальными народами, что в дальнейшем оправдало колонизацию и захватнические войны.

Аборигены на оккупированных территориях были приравнены к варварам и дикарям, стоящим на столь низких ступенях эволюционного развития, что отпадала всякая необходимость применять к ним законы и христианскую мораль.

---

³⁶ ученые исследователи зачастую сравнивают ольмеков с крито-минойцами, – основоположниками современной европейской цивилизации

³⁷ Речь о европейцах. По отношению к Америке, Европа находится на Востоке

³⁸ Науатль – один из ацтекских языков в Мексике

³⁹ Чичен-Ица – политический и культурный центр майя на севере полуострова Юкатан в Мексике, священный город народа Ица

⁴⁰ Иисус Христос

⁴¹ Кукулькан – пирамида индейского языческого божества Кукулькана в городе Чичен-Ица

⁴² Песнь о Гайавате – классический памятник американской литературы; построение и стихотворный размер позаимствованы из карельского эпоса «Калевала»

⁴³ Оджибве – индейский народ алгонкинской языковой семьи. Расселён в резервациях США и Канады. Оджибве являются «старшим братом» или «хранителями веры» в существующем с 18 века союзе индейских племен. Герои «Песни о Гайавате» также относятся к племени оджибве.

⁴⁴ Генри Уодсворт Лонгфелло – американский писатель и автор эпоса «Песня о Гайавате»

⁴⁵ Беовульф – англосаксонская эпическая поэма, действие которой происходит в Ютландии, до переселения англов в Британию

⁴⁶ «Песнь о Нибелунгах» – средневековая германская эпическая поэма

Пресловутое англо-саксонское право считавшее чуть ли не священными принципы владения и наследования земельной собственности, магическим образом переставало действовать за пределами Европы.

В результате, истребление целых народов, порабощение черной Африки, разбои и грабежи были оправданы религией Ватикана в период мировой экспансии «просвещенного европейца».

– Многие цивилизации были не менее развиты в организации социально-общественного устройства и философском мировоззрении, но все же позволили белой расе поработить себя. В чем же была их слабость? – терялся в догадках Пабло.

*Deus ex mahina*⁴⁷

Если прежде односельчане едва терпели присутствие Пабло в деревне, то теперь его откровенно избегали. С некоторых пор Эскобар прослыл чернокнижником и пастор запретил ему появляться в церкви. Чтобы не вызывать лишних толков, горбун переехал на маисовое поле, у самой окраины лесной опушки, и своими руками смастерил небольшую хижину. Рядом он построил загон для животных и глубокий погреб для хранения съестных припасов. Это было нехитрое хозяйство бедняка, но его вполне хватало для простой жизни отшельника. Люди обходили дом горбуна стороной и он был предоставлен самому себе. Лишь изредка Пабло навещался в город, чтобы прикупить инструменты или обменять пару-другую книг. Однажды в его руках оказался ветхий томик с затасканным переплетом. На старинной обложке Пабло с трудом разобрал серебристую канву полустертых букв:

---

⁴⁷ Deus ex mahina – Бог из машины (перевод с латыни) – выражение означающее неожиданную развязку той или иной ситуации с привлечением внешнего могущественного фактора

«Так говорил Заратустра⁴⁸»

Едва Эскобар раскрыл побуревший фолиант, как его сознание соскользнуло в бездонную пропасть. Великий провидец, создавший лирическую философию духа за 10 дней, провозгласил эру *ubermensch*⁴⁹ и нарек человека мостом между первозданной природой и Богом.

«Человек есть „мыслящий тростник”⁵⁰, но плоть его полна животных страстей и низменных инстинктов. Все мысли и деяния даже наиболее благородных из рода людского суть отчаянная борьба за выживание. Удел Homo Sapiense – сотворить СверхРазум и сойти на обочину эволюции. Я превозношу и лелею лучшие черты в человеке, зная, что их унаследует Сверхчеловек.» – вещал мудрец.

Книга захватила Пабло целиком. Он читал до тех, пока багряное солнце не запустило тонкорунные золотые пряжи сквозь дымчатое оконное стекло и окутало комнату мягким волшебным светом.

Кто-то положил ему на плечо руку. Пабло вздрогнул и обернулся: позади стоял смотритель, – тщедушный старик, с редкой шевелюрой и черепаховым пенсне поверх переносицы. Чем-то он напоминал призрака, стерегущего древние знания от простых смертных.

– Час поздний, пора закрываться – сказал старик.

Эскобар кинул взгляд на последние строки в книге:

«Вперед! Явился лев, близко дети мои, созрел Заратустра, настал мой час: это мое утро, мой день загорается: вставай, поднимайся, Великий Полдень!» – так говорил Заратустра, покидающий пещеру свою, сияющий и сильный, словно утреннее солнце, восходящее из-за темных гор.»

Пабло медленно приподнялся – лицо его сияло светом отрешенности.

– Что с Вами? Вы больны? – испуганно спросил смотритель.

Не вымолвив ни слова, Эскобар выбежал вон из комнаты.

***

Мысли гнали его прочь, вдоль грязных улиц, на самую окраину города. Под ногами лениво чавкала вязкая жижа, наполняя воздух тошнотворным зловонием и миазмами сточных нечистот. Над головой тускло горели звезды, новорожденный месяц отбрасывал бледный полусвет на глухое предместье. Тени перекошенных домов окрест напоминали слепых циклопов, с зияющими черными глазницами поперек замшелых стен. Задыхаясь, Пабло остановился и раздрал удушаще тугой воротник на рубашке. Затем побрел, уже неспешным шагом, по кривому переулку Святой Магдалены, силясь осмыслить прочитанное.

– Как явится миру Сверхчеловек? Из живородящего лона женщины? Но разве не будет он простым смертным? Или философ заблуждался? Нет, это невозможно. Ницше был пророком, с каллиграфической точностью выводящим знаки на новых скрижалях завета. За его метафизикой скрывалось нечто большее, – платоновское яйцо познания, хранящее страшную истину от малодушной толпы. Дни человека сочтены...

---

⁴⁸ «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» – произведение философа Фридриха Ницше

⁴⁹ Сверхчеловек (перевод с немецкого)

⁵⁰ Выражение философа Паскаля о хрупкости человека и его разума в клетке плотского бытия

Пабло забрел в «El sabron⁵¹», – захудалый трактир в злочном районе города. Трактирщик Себастьян Гарсиа тут же увлек гостя к барной стойке, где с потолка свисал плазменный телевизор. Гарсиа радушно потчивал Эскобара, хвастаясь сколько песо он выложил за экран и как неистово торговался с проезжим коммивояжером за каждый сентаво. Он был весьма докучлив и порядком надоел крестьянину. К счастью, в дверях возник новый посетитель и Гарсиа оставил Пабло в покое.

Крестьянин заказал очередную кружку пива и уселся в дальнем углу зала, исподволь поглядывая в сторону бара. Там, во всю ширь экрана, взмывала в небо двухступенчатая ракета.

– Где это? – вслух спросил Эскобар

– Как где, дурень, в США, где же еще. Мыс Канаверал, НАСА, неужто не слышал? – ответил Диего Лопес, сидящий поблизости владелец автомастерской.

Пабло медленно покачал головой.

Автомеханик был довольно пьян, и язык его заплетался после седьмой порции «Dos Equis⁵²» в перемешку с мескалем⁵³. Лопес считал себя прогрессивной личностью, бездарно прожигающей жизнь в унылой сельской глуши. Мировую скорбь и тоску по утерянной молодости, он еженощно заливал водопадами ледяного пива и заедал подносами дымящихся буррито, которые, следует признать, отменно готовила Лучиана, дочь хозяина заведения. Без лишних церемоний Диего уселся за столик Пабло и добродушно уставился на горбуна.

– Ты что, телевизор никогда не видел?

– Нет, – признался крестьянин.

– И не знаешь ребят из НАСА?

– Не знаю, – вздохнул Пабло.

Диего взахлеб принялся выкладывать все, что ему было известно о космической отрасли США. Познания его были ничтожны и целиком основывались на научно-популярных передачах канала «Discover», но для неискушенного Эскобара косноязычный треп механика (некогда с позором изгнанного из училища за пьянство и кутежи) стал настоящим откровением. Эскобар слушал его с неподдельным восхищением, внимая каждому слову. Впрочем, Диего довольно скоро утомился: буйная голова механика запрокинулась назад и трактир наполнился его громогласным храпом.

В знак благодарности Эскобар оплатил счет Диего (как оказалось, кутила изрядно задолжал заведению) и спросил у хозяина дозволения менять каналы «говорящего ящика» по своему усмотрению.

– Послушай, приятель, наши кампесинос захаживают сюда после тяжелой пахоты в поле и их едва хватает на то, чтобы поболеть за «Dorados de Sinaloa⁵⁴», да пропустить пару-другую кружек холодного пива. Наука слишком обременительна для их мяканных голов, – ответил Себастьян. Потом задумался и, наконец, сказал:

– Впрочем, ты можешь смотреть телевизор по ночам. Но за это придется раскошелиться или помогать по хозяйству.

– Я готов работать, – улыбнулся Пабло.

– Хорошо, приходи в субботу.

Даже такой скряга и сребролюбец как Себастьян не решался открывать лавку по воскресеньям, опасаясь лишиться доброй половины католической паствы. Поэтому, в ночь с субботы на воскресенье, затевалась большая уборка и двери трактира запирались раньше обычного.

---

⁵¹ Муж-рогоносец (перевод с испанского)

⁵² Марка мексиканского пива

⁵³ Мексиканский алкогольный напиток на основе кактуса «мескаль»

⁵⁴ Футбольный клуб в провинции Синалоа

Каждую субботу Эскобар отправлялся в город. До трактира он добирался с наступлением заката, когда выпроваживали последних посетителей. Эскобар расставлял опрокинутые стулья, подметал пол и помогал женщинам с мытьем полов. Заправляла уборкой хозяйская дочь Лучиана, – дородная девица с пышными бедрами и томными, с поволокой, глазами. Всю ночь после Пабло, не отрываясь, сидел у экрана телевизора, в то время, как женщины домывали кухню.

За час до рассвета, Лучиана распускала прислугу и приходила за барную стойку. Нарочито громыхая стеклянной посудой, она всем видом выказывала явное нетерпение. Если Пабло оставался безучастным, то девушка делалась капризной: ее пухлые губки распускались как розовые лепестки, бирюзовые жилки на шее нежно вздрагивали, а роскошная грудь вздымалась так высоко, что казалось еще чуть-чуть и заденет старинную люстру на потолке. При этом Лучиана то и дело бросала многозначительные взгляды на крестьянина, ритмично отбивая пальцами хабанеру из оперы Кармен. Воистину, природа женской страсти не поддается логике: уродливый и нищий горбун неодолимо привлекал красавицу Гарсиа, до недавней поры отвергавшую всех завидных женихов в El Estiercol de Oveja.

Эскобар вел Лучиану на конюшню и с жаром бросал ее в душистый стог сена, где молодые любили друг друга до первых петухов. Крики и стоны пылкой девушки заглушались одобрителем ржанием жеребцов под скрежет несмазанной калитки амбара.

Снаружи слышался нежный звон колокольчиков, – то юродивый пастух Матео выводил стадо коров на выпас, а значит, пора было собираться в дорогу. Эскобар натягивал штаны, тщательно отряхивался от соломы и отправлялся в «Treintetresratos», а тем временем, умиротворенная Лучиана спешно поднималась вверх, собираясь принять ванну до того, как проснутся домочадцы. Гарсиа были благочестивым семейством и, если верить церковному пастору, еще ни разу не пропустили воскресной службы.

***

Минул год. В одну из бессонных ночей Пабло впервые познал *Саммита*, сверхкомпьютер мощностью в один зеттафлопс⁵⁵. Машина создавалась в рамках программы «Криогенные компьютерные структуры» с использованием сверхпроводниковых логических элементов. Огромный зал с множеством машин, излучавших мягкий неоновый свет, произвел неизгладимое впечатление на крестьянина. Бросалась в глаза абстрактная безликость и математически безупречная архитектура ЭВМ – в Саммите не было ничего человеческого.

---

⁵⁵ На момент написания книги (июнь 2018), сверхкомпьютер «Саммит» достиг производительности в 200 петафлопс или 1/5000 от описанного автором Сверхразума. Предполагается, что мощности в 1 зеттафлопс, сверхкомпьютеры достигнут не ранее 2030 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.